

Цинь Ся и представить не мог, что после пробуждения за окном будет царить тьма. Рядом с ним на кровати уже было пусто, а о том, куда подевался Юй Цзюцюэ, не было и намека.

Откинув одеяло, Цинь Ся поднялся. Хотя тепло кана и манило его остаться подольше, он все же собрался с духом и встал.

В комнате царил густой полумрак — вот такие неудобства были в древние времена. Цинь Ся не стал спешить зажигать лампу. Надев верхнюю одежду, он толкнул дверь и вышел наружу. В кухне горел свет.

— А-Цзю?

Подойдя ближе, он заглянул внутрь. Как он и предполагал, Юй Цзюцюэ стоял у кухонного стола. Заметив его, гер на мгновение смутился, а на его лице мелькнула тень беспокойства.

И только тогда Цинь Ся обратил внимание, что Юй Цзюцюэ режет овощи. На столе уже лежали аккуратно нарезанные помидоры, а рядом — зеленый лук, имбирь и чеснок.

Перед тем как лечь спать он упоминал, что хочет приготовить на ужин рыбу в томатном соусе, а к ней — жареную картошку соломкой и бамбук, дополнив это все рисом на пару.

— Ты проснулся, — сказал Юй Цзюцюэ, откладывая нож. Он взял тряпку и вытер руки, а затем добавил с заметной неуверенностью, - Я решил помочь тебе подготовить все заранее. Но картошку я побоялся резать, вдруг не получится. Поэтому пока подготовил только это. Рис я тоже поставил вариться.

В его голосе и движениях чувствовалась легкая неловкость, словно он боялся сделать что-то не так.

Цинь Ся улыбнулся, глядя на него.

— Все отлично.

Сумерки сгущались, а голод давал о себе знать. Он взял несколько картофелин и поручил Юй Цзюцюэ очистить их от кожуры, а сам засучил рукава, готовясь разделать рыбу.

Кто бы мог подумать, что эта рыба, пролежавшая несколько часов в деревянной ванне с водой, все еще подает признаки жизни. Не зря говорили, что змееголов агрессивен и его трудно убить — еще одно тому подтверждение.

Однако для Цинь Ся это не было проблемой. Он взял деревянную скалку, крепко сжал скользкую рыбу одной рукой, а другой с размаху огрел ее по голове. Несколько ударов — и

огромная рыба сдалась.

Он ловко взял нож, быстро соскоблил чешую, вытащил внутренности и тщательно почистил тушу. Рыба весила более четырех цзиней (около двух с половиной килограммов) и достигала длины почти в полруки.

Если бы не лекарства, которые сейчас принимал Юй Цзюцюэ, Цинь Ся предпочел бы приготовить пряную рыбу в бульоне. Но рыба в томатном соусе тоже хороша — кисло-сладкий вкус делает ее особенно аппетитной.

— Жаль, что дома нет кур или уток. Рыбьи внутренности тоже можно было бы пустить в дело, — с легкой досадой заметил Цинь Ся, переключившись на заботы о хозяйстве.

В конце концов, разве можно было оставаться в стороне, когда в переулке с утра начинали кукарекать петухи соседей? Каждый дом держал кур и выращивал овощи, и он не хотел отставать.

Юй Цзюцюэ положил очищенный картофель обратно на разделочную доску и, услышав слова Цинь Ся, задумчиво произнес:

— Сейчас холодно, не знаю, выживут ли. Но если получится купить пару — это было бы хорошо.

Цинь Ся, сполоснув рыбу, взял ее и подошел к плите.

— Цыплят и утят сейчас, наверное, не найти. Завтра, если будем проходить мимо рынка домашней птицы, заглянем. Если ничего подходящего не будет — подождем до весны.

Юй Цзюцюэ на мгновение задумался, представляя себе задний двор, полный кур и уток. Такая картина, шумная и оживленная, показалась ему очень милой, и он с радостью ответил:

— Хорошо.

Цинь Ся ненадолго задумался. Если он ничего не перепутал, то по сюжету оригинальной книги Юй Цзюцюэ должен был восстановить память через три месяца после того, как его продали в дом Цинь. Это означало, что к весне этот маленький гер, скорее всего, уже покинет его дом. Оставалось лишь надеяться, что их разыгранная пьеса о притворном супружестве завершится мирно.

Рыбу нарезали на куски, присыпали солью, добавили зеленый лук, имбирь и немного рисового вина, оставив все это замариноваться. Пока рыба пропитывалась специями, Цинь Ся выложил сваренный рис в отдельную миску. Когда рыба начнет готовиться, ее можно будет поставить на пару вместе с рисом.

Замаринованные куски рыбы обваляли в муке и обжарили до румяной корочки.

После этого рыбу выложили, а в сковороде спассеровали зеленый лук, имбирь и нарезанные томаты. Когда помидоры потемнели и пустили сок, добавили немного сахара, чтобы сделать соус густым и насыщенным.

Попробовав соус на вкус, Цинь Ся посчитал, что получилось идеально, и вернул обжаренные куски рыбы обратно в сковороду. Затем добавил горячую воду из маленькой глиняной плиты, поставил пароварку и уложил сверху рис, чтобы все это готовилось вместе.

Освободив руки, он начал нарезать картофель.

Юй Цзюцюэ, который до этого чистил зимние побеги бамбука, услышал звук ножа и повернул голову. Перед его глазами нож в руках Цинь Ся двигался так быстро, что, казалось, оставлял за собой размытые линии. Буквально за несколько мгновений крупный картофель превратился в тонкие, ровные ломтики, а затем — в идеально одинаковую картофельную соломку.

— А-Цзю, будь добр, принеси тазик с водой, — попросил Цинь Ся, вспомнив, что забыл налить воды для картошки.

Юй Цзюцюэ тут же отложил бамбук и принес тазик. Когда картофельная соломка оказалась в воде, Цинь Ся заметил удивленный взгляд Юй Цзюцюэ и пояснил:

— В картошке есть вещество, которое называется крахмал. Если не вымочить его в воде, картошка не будет хрустящей, когда ее жарить. К тому же, так она не потемнеет.

Юй Цзюцюэ с интересом воспринял новое знание.

— Вот как, — задумчиво протянул он. — Значит, все не так просто, как кажется.

В такие моменты Цинь Ся смотрел на Юй Цзюцюэ и не мог связать этого послушного и внимательного юношу с тем коварным злодеем, каким его описывали в книге.

Когда ингредиенты для двух гарниров были готовы, а рыба с рисом дошли до готовности, Юй Цзюцюэ занялся сервировкой стола, расставляя тарелки и приборы.

Цинь Ся быстро ополоснул сковороду и приготовил оставшиеся два блюда.

Дом наполнился ароматами домашнего уюта и теплого ужина.

- Ужин!

На столе стояло три блюда: жареная рыба в томатном соусе, картофельная соломка в уксусе и жареные с мясом зимние побеги бамбука. Рис был рассыпчатым, источая насыщенный аромат свежего урожая.

Цинь Ся положил кусочек рыбы в чашку Юй Цзюцюэ.

— Попробуй, думаю, тебе понравится. У змееголова нет мелких костей, но все равно ешь осторожно.

— Спасибо, муж, — тихо поблагодарил Юй Цзюцюэ. Он сглотнул слюну и откусил кусочек рыбы.

Снаружи плотная томатная глазурь окутывала кусочки рыбы, а их кисло-сладкий вкус наполнил рот яркими нотами помидоров. Это действительно оказался его любимый вкус. Даже рис, пропитанный соусом, стал еще вкуснее.

Цинь Ся, кажется, думал о том же. Съев пару кусочков рыбы, он похвалил вкус дикого змееголова, отметив, что он намного лучше, чем у выращенной рыбы. После этого он налил немного соуса в рис, перемешал и с удовольствием съел.

После употребления кисло-сладкого захотелось соленого, и он перешел к картофельной соломке в уксусе и хрустящим кусочкам зимнего бамбука.

Бамбук можно есть дважды в год: весной и зимой. Весенние побеги отличаются хрусткостью, а зимние — свежестью. Цинь Ся находил, что в каждом сезоне есть своя прелесть. Правда, этот ингредиент коварен: с виду большой и внушительный побег после очистки едва ли оставляет что-то на блюдо. Чтобы приготовить эту порцию, Цинь Ся купил семь крупных побегов, и этого хватило только на ужин для него и Юй Цзюцюэ.

После еды Юй Цзюцюэ вызвался вымыть посуду. Хотя он старался учиться готовить, прекрасно понимал, что до уровня Цинь Ся ему далеко. Его роль заключалась в подготовке ингредиентов, разжигании огня и мытье посуды.

Для новоиспеченного «фулана», да еще и купленного у работоторговца, такая жизнь была словно из сказки. Никаких строгих правил старейшин, никаких бесконечных домашних забот.

Юй Цзюцюэ аккуратно сложил чистую посуду и, думая о Цинь Ся, невольно улыбнулся.

Однако его радость быстро сменилась мучительным осознанием — до его носа долетел горький запах лекарств.

— Выпей все залпом, и получишь две конфеты, — Цинь Ся, словно уговаривая ребенка, смотрел на Юй Цзюцюэ. Две конфеты лежали у него под рукой, явно ожидая, когда лекарство будет

выпито.

Юй Цзюцюэ глубоко вдохнул, поднял чашу и с выражением человека, идущего на смертный приговор, выпил все до последней капли. Вкус был неопишимо отвратительным — кислым, горьким и жгучим одновременно.

Цинь Ся, заметив, как лицо Юй Цзюцюэ буквально сжалось в один морщинистый узел, тут же протянул конфеты. Юй Цзюцюэ положил одну в рот. Сначала его язык ничего не чувствовал от онемения, но вскоре сладость начала понемногу пробиваться, и его лицо наконец разгладилось.

После того как был выпит отвар, следовало принять еще и пилюли. Цинь Ся подал воду Юй Цзюцюэ и невольно подумал, что, похоже, он завел себе не только соседа по трапезам с поразительным аппетитом, но и настоящую аптечку на ножках.

Но странное дело: в нем не было ни капли раздражения. Цинь Ся смутно осознавал, что что-то в его собственном отношении...

Возможно, шло не так.

Однако никакая романтика, как бы притягательна она ни была, не могла отвлечь Цинь Ся от сосредоточенности на зарботке.

Ярмарка длилась два дня. Вероятно, благодаря хорошим отзывам после первого дня, на второй Цинь Ся заказал у семьи Лю еще один ящик тофу, и весь товар был распродан подчистую. Один ящик тофу давал около сорока порций, и это принесло ему еще более двухсот вэней. Подсчитав итоги, за всю ярмарку Цинь Ся заработал примерно пять цзяней чистой прибыли.

Чтобы отблагодарить за помощь Лю Доуцзы, а также заодно навестить семью Лю, которую он не посещал уже несколько дней, Цинь Ся после второго дня ярмарки, вернув домой тележку, взял купленные заранее гостинцы и вместе с Юй Цзюцюэ отправился к семье Лю в переулок Цзытан.

Фан Жун уже видела Юй Цзюцюэ раньше, но и теперь при взгляде на него не могла скрыть своего расположения. Она тут же схватила его за руку и, притворившись строгой, обратилась к Цинь Ся:

— Я же говорила: в такую стужу нечего болтаться туда-сюда! Посмотри, в кого ты своего Цзюэра превратил — лицо-то у него совсем белое от холода! Еще и с гостинцами приперлись! В следующий раз просто выгоню за порог!

Фан Жун была известна как «язык как нож, но сердце из тофу». Цинь Ся, обладая воспоминаниями прежнего хозяина тела, прекрасно понимал ее характер, поэтому,

усмехнувшись, тут же сделал вид, что собирается уйти.

— Слова-то какие! Раньше я был неразумным, а теперь, женившись, совсем переменялся, но, видно, и так в дом попасть не могу. Может, тогда А-Цзю останется, а я пойду?

Фан Жун, услышав это, не удержалась и расхохоталась.

— Да уж, за тобой не угнаться. Ладно, знаю я, что ты теперь молодец. Но раз уж гости в доме, нечего тебя нагружать работой. Доуцзы, веди-ка Цинь Ся и Цзю-эра в комнату пить чай, а гостинцы оставь на кухне, ужин я сама приготовлю.

Цинь Ся тут же подмигнул Юй Цзюцюэ. Тот все понял и, ухватив Фан Жун за руку, сказал:

— Крестная, Цинь Ся пришел специально, чтобы продемонстрировать свое мастерство. Хотел, чтобы вы попробовали его еду. Вам не о чем беспокоиться— он ведь ваш крестный сын, а почитать вас — его священный долг.

Фан Жун взглянула на Юй Цзюцюэ, потом на хитрое лицо Цинь Ся, вздохнула и, покачав головой, уступила.

— Ладно, ладно, вижу, вы, молодожены, действуете заодно. Тогда уж, правда, оставлю все на вас.

Лю Доуцзы, которому надоело слушать бесконечные церемонии между его матерью и Цинь Ся, махнул рукой:

— Мама, да зайдите вы уже в дом! Погрейтесь у очага вместе с невесткой, а я вам потом принесу фруктов!

Юй Цзюцюэ собрался следовать за Фан Жун в дом, но перед тем как повернуться, мельком встретился взглядом с Цинь Ся. Цинь Ся, улыбаясь, беззвучно произнес губами: «Иди, не волнуйся». Юй Цзюцюэ чуть заметно кивнул, подхватил Фан Жун за руку и, приподняв занавеску, проводил ее в дом.

А Лю Доуцзы, который добровольно вызвался остаться помогать Цинь Ся, давно уже не мог унять разыгравшийся аппетит и с нетерпением ждал, что будет дальше.

Он, словно резвая обезьянка, вбежал за Цинь Ся в кухню, потирая руки от предвкушения, и воскликнул:

— Брат Ся, что мы сегодня готовим?

*Жареная рыба в томатном соусе □□□□

<http://bllate.org/book/13601/1206012>